

О МЕТОДИКАХ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ABOUT TECHNIQUES AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF FORENSIC SCIENCE

I. Kornilova

Summary. The article discusses the prospects for the coordination of forensic expertise, some aspects of its standardization, certification of the methodological apparatus. The features of the procedural status of the expert, the specifics of the relationship between the expert and the customer are analyzed. Attention is focused on the need to train experts in the framework of their specialized higher education.

Keywords: state expert; forensic expertise, standardization, certification, training of experts on the basis of higher education, a comprehensive methodology for forensic examination.

Корнилова Ирина Геннадьевна

*К.псх.н., доцент, главный эксперт, ГБУ «Московский
исследовательский центр», Россия, г. Москва
olegira04@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы координации судебно-экспертной деятельности, некоторые аспекты ее стандартизации, сертификации методологического аппарата. Анализируются особенности процессуального статуса эксперта, специфика взаимоотношений эксперта и заказчика. Акцентируется внимание на необходимости подготовки экспертов в рамках получения ими профильного высшего образования.

Ключевые слова: государственный эксперт; судебно-экспертная деятельность, стандартизация, сертификация, подготовка экспертов на базе высшего образования, комплексная методика судебной экспертизы.

В декабре 2018 г. создана Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. В ее состав вошли руководители министерств, имеющих в своей структуре экспертные подразделения (МВД, ФСБ, ФТС, СК, МИС, Минздрав и др.), а также руководители Минобрнауки, Минпросвещения [1]. Задачи комиссии: совершенствование законодательства и формирование единой политики в сфере судебно-экспертной деятельности; обеспечение экспертов научными методиками; разработка рекомендаций по подготовке кадров и аккредитации образовательных учреждений; унификации подходов к определению квалификации государственных экспертных учреждений и частных экспертов.

Таким образом, сделан ещё один важный шаг в направлении стандартизации судебно-экспертной деятельности.

Одним из несомненных положительных эффектов начавшегося процесса является сокращение сроков экспертизы за счет устранения непроизводительных расходов (поиска требуемой для решения поставленных перед экспертом вопросов литературы; описания методологических принципов и частных методик; оформления заключений в рамках требований отдельных ведомств и др.). Предполагается, что стандартизация как выработка единого подхода к обобщению и использованию опыта экспертов станет своеобразным способом аккумуляции разрозненных научно-практических знаний, приведет их в соответствие с действующим законодательством.

Выработка конструктивных решений и подходов требует координированных усилий от центральных аппаратов указанных государственных учреждений и от их филиалов, а также иных заинтересованных органов. На практике решение задач лишь по установлению эффективного взаимодействия (формирования рабочего контакта, согласования и соподчинения действий различных структур и др.) представляется глобальным и крайне сложным. Так, членами Правительственной комиссии являются руководители или заместители руководителей указанных министерств и ведомств. С одной стороны, это обеспечивает высокий организационно-управленческий уровень рассмотрения экспертных проблем; с другой стороны, возникает необходимость привлечения профессионалов различного профиля и выработки механизма взаимодействия. Остается лишь гадать о сроках прохождения любого информационного сигнала по взаимодействующим инстанциям отраслевых наук (предполагается, что комиссия будет собираться не реже двух раз в год). Потребуют решения вопросы кадрового обеспечения; финансирования отдельных этапов работ, связанных с привлечением экспертов из различных сфер науки и практики (например, с целью составления реестра существующих методик, анализа их эффективности, проверки на соответствие нормативно-правовой базе и др.). Не получившие в настоящее время удовлетворительного решения вопросы о формировании информационной базы о признанных методиках и их модификациях (как и вопросы доведения этой информации до экспертного сообщества) со временем лишь обострятся.

В таком случае, первостепенной задачей становится создание отраслевых рабочих групп по родовым признакам экспертизы из числа членов комиссии — ученых, экспертов, специалистов, представителей научных, общественных формирований, средств массовой информации. Такие рабочие группы должны разработать управленческую документацию; определить направления и этапы работы по своей линии; дать предложения для включения в план работы Правительственной комиссии, а также дать оценку имеющихся разночтений в нормативно-правовых актах, внести предложения об их устранении. В качестве примера можно привести использование законодателем понятий «метод» и «методика».

В ст. 204 УПК РФ [2] определено, что экспертное заключение отражает содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; ст. 25 ГСЭД [3] гласит, что в заключении должны быть отражены содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. Этими определениями законодатель, фактически, удостоверяет взаимозаменяемость терминов. Тем самым, не устраняется возможность толкования каждого понятия ситуативно, в зависимости от потребностей интерпретатора; так, метод может рассматриваться как общая система объективного знания либо как отдельная процедура, прием познавательной активности.

Как правило, в общенаучном плане метод не подменяется методикой. Метод определяется как совокупность принципов, правил организации и регулирования направленного процесса познания, в то время как методика отвечает конкретным целям и задачам исследования, содержит в себе набор способов фиксации, процедуры и систем оценок искомой информации.

Однако, в теории и практике судебной экспертизы методика экспертного исследования характеризуется как совокупность методов, представляющих собой научно-обоснованную последовательность действий для решения конкретной (типовой) экспертной задачи [4; 5]. Поэтому такие, казалось бы, устойчивые научные атрибуты как «метод», «методика» нуждаются в конкретизации законодателем в рамках методологии — целостной системы построения теоретической и практической деятельности. Решение конкретной задачи в экспертном исследовании обусловлено как общей методологией, основанной на принципах допустимости (законности, этичности, научности, точности), детерминизма, развития, системности; так и специальной методологией отдельных родов, видов экспертизы [6; 7; 8; 9].

Кроме того, правомерность использования каждого метода в том или ином виде экспертиз напрямую связана с современным состоянием научно-технического

прогресса, в рамках которого, например, происходит постоянное совершенствование научно-технических средств. Методы и методики устаревают, требуют адаптации к современной ситуации, замены. В свою очередь, что немаловажно, расширение областей исследований и развитие новых, интеграционных родов экспертиз требует обновления и пополнения терминологического фонда. В этой связи перед Правительственной комиссией открывается стратегически важный комплекс проблем, решение которых связано с наукоемкой и юридически точной формализацией языковых концептов, отражающих специфику исследования сложных правовых феноменов.

В настоящее время по результатам проведенного исследования специалист или эксперт могут отразить в справке об исследовании или в заключении использованные методы и методики, раскрыть содержание научных понятий в избранном ими объеме (в экспертной практике встречаются заключения, 70% текста которых состоят из списка литературы и отсылок к словарным статьям). Задача Правительственной комиссии — определить требования к методам и терминологическому аппарату в национальном стандарте судебно-экспертной деятельности.

Особого внимания требует разработка и унификация подходов к установлению квалификации государственных экспертов, определению и исполнению требований к контролю качества работы негосударственных экспертных учреждений и экспертов. Если некоторые аспекты профессиональной деятельности государственных экспертов отражены в ст. 13 ГСЭД «Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту», то в отношении негосударственных экспертов вопросы оценки, аттестации, переаттестации, сертификации — остаются открытыми.

Современные экспертные службы выполняют, в основном, ведомственные задания и решают вопросы, связанные с определенным кругом составов уголовно-наказуемых деяний, а, следовательно, и исходных материалов, поступающих на экспертизу. Каждое ведомство может обладать собственной, выработанной на практике точкой зрения на состав и структуру методических документов; может использовать имеющиеся, утвержденные «Российским Федеральным центром судебной экспертизы» (РФЦСЭ). В настоящее время наиболее актуальным направлением экспертной деятельности являются комплексные исследования, позволяющие в условиях специализации знаний решать сложные, в том числе дифференциальные вопросы экономического, юридического, технического характера с целью установления значимой для расследования преступлений информации.

Так, за последние годы на первый план выдвигаются проблемы противодействия экстремизму, терроризму в контексте угроз и вызовов современного мира. В связи с ростом преступлений экстремистской направленности и необходимостью повышения эффективности их расследования актуальной проблемой является оценка массива разнородной информации, распространяемой средствами массовой коммуникации, агитационных и пропагандистских материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма, терроризма [10]. В качестве надежной методической основы комплексного исследования рассматривается созданная в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России «Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [11], в которой обосновано разграничены компетенции лингвиста и психолога. Иные ведомственные методики, преимущественно, ориентированы на поиски лингвистических признаков этих негативных явлений: «Типовая методика судебной лингвистической экспертизы» Экспертно-криминалистического центра МВД РФ; методические рекомендации «Организация проведения и основы методики лингвистической экспертизы информационной продукции с целью установления признаков экстремизма» Академии управления МВД России; и др. При этом каждое ведомство издает свои инструкции по организации производства судебных экспертиз:

- ◆ приказом Минюста России от 20.12.2002 № 346 утверждены Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы МЮ РФ [12];
- ◆ приказом МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) объявлена Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [13];
- ◆ приказом ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 (в ред. от 12.05.2015 № 283) объявлена Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности [14].

Структура указанных методических материалов отражает ведомственную специфику и направленность, что в определенном смысле ставит эксперта в зависимость от интересов органов, назначающих экспертизу. Это порождает массу дискуссионных вопросов, в том числе касающихся мотивации труда эксперта, удовлетворения потребностей эксперта в признании, самореализации, профессиональном росте.

Исследование на допроцессуальном этапе — это деятельность, связанная с выполнением задания лица, производящего расследование, в целях подтверждения

версии и сбора доказательств о виновности или невиновности подозреваемого. Инициатор, как правило, следователь (дознатель), назначая экспертизу, ожидает использовать её результаты в установлении истины. На начальном этапе дознаватель или следователь выбирают из материалов проверки или расследования те позиции, которые можно закрепить, обнаружить, исследовать и оценить с помощью исследования, экспертизы. Возникает определенная задача, которая формируется в виде постановочных вопросов для эксперта. При этом, зачастую, эксперт не знает о содержании всех материалов расследования, оперирует предоставленной ему информацией. Естественно, инициатор назначения экспертизы исходит из убеждения, что экспертиза будет проведена с использованием методов и методик, обеспечивающих объективность и достоверность выводов.

Дознаватель может управлять процессом отбора проб, подбора материалов, необходимых для исследования. Эксперт, в свою очередь, выбирает методы и способы их исследования, чтобы выполнить задание и дать квалифицированное научно-обоснованное и достоверное заключение.

Следователь (дознатель) рассматривает результаты исследования и принимает решение о приобщении заключения (справки) к материалам расследования или признания в качестве доказательства. Практика показывает, что уже на предварительной стадии оценки материалов при документировании и раскрытии преступлений возникает необходимость проведения исследований, подтверждающих версию оперативного работника о наличии признаков состава преступления и неправомерных действиях проверяемых лиц. На этой же стадии возможно и отрицательное решение, основанное, в том числе на выводах специалиста как лица, обладающего знаниями в требуемой сфере.

Установление истины при расследовании преступлений и правонарушений является общей целью следствия и эксперта; однако, в научной среде существуют различные мнения относительно ст. 196 УПК РФ, предписывающей обязательное назначение судебной экспертизы одного из указанных в ней обстоятельств. Некоторые авторы сетуют на то, что статья лишает следователя права самостоятельно решать проблему назначения экспертизы при наличии признаков, перечисленных в процессуальном законе [15]. Р. Г. Амбарцумов, напротив, предлагает усилить ст. 196 УПК РФ требованиями обязательного производства экспертизы (повторной, комплексной, комиссионной) при необходимости устранить сомнения, недостаточную ясность, неполноту или противоречивость произведенных по делу экспертиз [16]. Полагаем, справедливым будет поддержать мнение второго автора.

Еще одним дискуссионным вопросом является правомочность следователя или судьи самостоятельно определять компетенцию эксперта или качество проведенной экспертизы. Согласно действующему законодательству следователь и судья не отнесены к числу специалистов, то есть «лицам, обладающим специальными знаниями». Потребность в специальных знаниях является основанием для привлечения к исследованию, разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ). В действительности, специалист, эксперт выполняют задание следователя, который знает все обстоятельства преступления и материалы расследования, располагает значительно большей информацией, дающей возможность сопоставлять результаты исследования, экспертизы с иными материалами дела. Главенство следователя или суда здесь, бесспорно, поскольку именно они являются должностными лицами, уполномоченными осуществлять предварительное следствие и осуществлять правосудие (ст. 5 УПК РФ). Вероятно, с этим связаны процессуальные ошибки в виде нарушения требований ст. 198 и 195 УПК РФ: лица, полномочные назначать экспертизу, обязаны при назначении ознакомить подозреваемого (обвиняемого, защитника) с постановлением о назначении экспертизы и выносимыми вопросами. В силу п. 3 ст. 195 УПК РФ, п. 1 ст. 198 УПК РФ и ст. 5 и ст. 6 ГСЭД, эксперт, получив постановление, исполняя ч. 5 ст. 199 УПК РФ, обязан вернуть его, указав причиной возврата несоблюдение прав подозреваемого на ознакомление с постановлением. На практике эти предписания выполняются нечасто.

Такого рода процессуальные ошибки, неточности должны быть вскрыты в процессе стандартизации судебно-экспертной деятельности. С одной стороны, это потребует решения таких вопросов как определение структуры контролирующих служб, их полномочий; состав комиссий; форм и методов работы; критериев оценки, в том числе возможных последствий принятых решений. Можно представить, что будут весьма противоречивыми оценки теоретической и практической подготовки «полевых работников» и дипломированных экспертов, не обладающих опытом работы. С другой стороны, расширит возможности внедрением в практику инновационных подходов к подготовке судебных экспертов [17; 18; 19]. Действительно, важно не только оценить пригодность методических материалов для производства экспертиз, но и структурировать их для упрощения использования судебно-экспертными учреждениями и частными экспертами.

Создание каталога родов и видов экспертиз, разработка, в том числе словарей экспертной терминологии существенно облегчит задачу экспертов по подбору инструментария для производства экспертиз. Этот

сложный и длительный процесс связан с оценкой пригодности судебно-экспертных методик, их сертификацией, а также с аккредитацией судебно-экспертных учреждений, разрабатывающих и использующих эти методики. Руководящим органом в системе сертификации является государственное учреждение «Российский Федеральный центр судебной экспертизы» (РФЦСЭ), в настоящее время предоставляющее возможности добровольной сертификации. Оценку соответствия эксперта требованиям руководящего органа осуществляет экспертная комиссия, действующая в рамках разработанной схемы действий, включающей работу координационных, аттестационных, апелляционных комиссий, испытательных лабораторий и учебных центров (с учётом потенциальной нагрузки может возникнуть необходимость в создании специального аппарата для систематического обновления методик, внесения изменений и дополнений в базовые нормативные документы).

Эксперт это, в первую очередь, профессионал, авторитет в определенной отрасли знаний, полученных в системе высшего специального образования и в ходе практической деятельности. Ветеринарный врач, выпускник пищевого института, строитель, инженер и другие специалисты обучены методам и методологии большинства исследований, необходимых в практической деятельности. Для признания экспертами этим профессионалам необходимы познания в правовой сфере о механизме назначения исследования и судебной экспертизы; правовом статусе участника уголовного процесса; специфике выполнения заданий по поручению (либо в рамках постановления) судебно-следственных органов; владение навыками осуществления исследовательских действий и составления справки об исследовании (либо заключения) в соответствии с федеральным законодательством. Следовательно, институт подготовки экспертов по различным видам экспертиз может быть усилен за счет дополнительного обучения выпускников вузов по направлению «экспертная деятельность» в объеме не менее 72 часов и соответствующей фиксацией этого факта в документе об образовании.

В качестве примера эффективной организации обучения с учетом востребованности подготовки в сфере экспертной деятельности можно привести организацию учебного процесса в Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.Н. Скрябина. В ее стенах осуществляется подготовка бакалавров, специалистов и магистров по направлениям «ветеринарно-санитарная экспертиза», «товароведение», «экспертиза сырья животного происхождения»; открыто направление магистерских программ «товарный консалтинг и аудит качества готовой продукции»; создана инновационная экспертная лабо-

ратория, одной из задач которой является проведение судебной экспертизы сырья и материалов животного происхождения. Успешно справляется с аналогичной задачей факультет экономики торговли и товарного менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова, на котором готовят специалистов товарного менеджмента и экспертизы. Выпускники этих факультетов работают в таможенной и криминалистической службах, научно-исследовательских центрах.

Полагаем, что в вузах надлежит давать основы теории и практики экспертно-аналитической деятельности в соответствии с родами, видами экспертиз, в рамках которых востребованными будут знания, полученные по основной специальности [20]. Чем больше профессионалов, сведущих в процессуальных аспектах назначения и выполнения экспертиз, тем более продуктивным будет подбор специалистов с целью обеспечения процессов расследования и судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://pravo-med.ru/legislation/fz/14503> (дата обращения: 10.01.2019).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Гарант» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2df1a669ef600720edab36ae59d4c099a5e86284/ (дата обращения: 10.01.2019).
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N73-ФЗ // СПС «Гарант» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 10.01.2019).
4. Аверьянова Т. В., Статус В. Ф. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов. — М.: Юрайт, 2011. — с. 358.
5. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: НОРМА., 2005. — С. 67
6. Белкин, Р. С. Избранные труды. — М.: Норма, 2014. — 768 с.
7. Справочная книга криминалиста / под ред. Н. А. Селиванова — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА М), 2000. — 727.
8. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Учебник. — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб: Питер, 2017. — 718 с.
10. Лозовский Д. Н. К вопросу о проведении судебных экспертиз по делам экстремистской направленности/ ОБЩЕСТВО И ПРАВО • 2015 — № 4 (54), с. 185–187.
11. Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму/ Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014).
12. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 N346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-miniustar-f-ot-20122002-n-346/> (дата обращения 10.01.2019).
13. Приказ МВД России от 29.06.2005 N511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rf-ot-29062005-n-511/> (дата обращения: 10.01.2019).
14. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-fsb-rf-ot-23062011-n-277/> (дата обращения: 10.01.2019).
15. Курс уголовного процесса/ Под ред. Л. В. Головки. — М.: Статут, 2017. — 1280 с.
16. Амбарцумов Р. Г. Обжалование заключений судебных экспертиз (научно-практическое пособие) — Можайск, 2018. — с. 162
17. Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. Н. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Российский портал правовых исследований, 2016, № 1 (6). — С. 220–227.
18. Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russia, 2013, № 4. — С. 421–428.
19. Кокин А. В. Стандартизация и аккредитация как перспективы развития судебной экспертизы. Известия Тульского ГУ. Экономические и юридические науки, 2017. — С. 17–24.
20. Магомедов Г. Б., Корнилова И. Г. Судебная экспертиза в защите прав и законных интересов потребителей продовольственных товаров. Монография. — Махачкала: ИП Джамалудинов, 2017–137 с.

© Корнилова Ирина Геннадьевна (olegira04@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»